

УДК 343.98

Светлана Игоревна ЗЕМЦОВА,

докторант 3 факультета (подготовки
научных и научно-педагогических кадров)
Академии управления МВД России (г. Москва),
кандидат юридических наук, доцент
zemsvetlana@mail.ru

**ЗАКОНОМЕРНОСТИ МЕХАНИЗМА НЕЗАКОННОГО ПРИОБРЕТЕНИЯ И СБЫТА
ОБЪЕКТОВ ОГРАНИЧЕННОЙ ОБОРОТОСПОСОБНОСТИ
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ КОМПЛЕКСНОЙ МЕТОДИКИ**

**PATTERNS OF THE MECHANISM OF ILLEGAL ACQUISITION
AND SALE OF LIMITED TURNOVER ITEMS AS THE BASIS FOR THE FORMATION
OF A NEW COMPREHENSIVE TECHNIQUE**

В статье исследуются семь основных подходов к классификации криминалистических методик: а) уголовно-правовые, б) исключительно криминалистические, в) совокупность уголовно-правовых и отдельных криминалистических, г) через криминалистическую характеристику, д) посредством следственных ситуаций, е) используя способ совершения преступного деяния, ж) применяя механизм совершения преступления. Рассматривается трансформация последнего (механизма) в цифровых условиях через «призму» методики расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности. Выделяются его закономерности: использование бесконтактного (дистанционного) способа, единство цели создания и функционирования, специализация, применение цифровых валют, разработка и использование специальных мер защиты от разоблачения, соблюдение повышенных мер конспирации, международный и межрегиональный характер деятельности, организованность, иерархичность и структурированность, высокий уровень технической оснащенности, нацеленность на получение постоянной прибыли, организованное распределение доходов, полученных от преступной деятельности, регенеративность, связь с предшествующими и /или последующими преступными деяниями.

The article examines seven main approaches to the classification of forensic techniques: a) criminal law techniques, b) forensic techniques only, c) a combination of criminal law and particular forensic techniques, d) through the «prism» of forensic characteristics, e) through investigative situations, f) using the way of committing a criminal act, g) applying the mechanism of committing a crime. The transformation of the latter (mechanism) in digital conditions through the «prism» of the methodology for investigating the illegal acquisition and sale of objects of limited turnover is considered. Its patterns are highlighted: the use of non-contact (remote) method, the unity of purpose of creation and functioning, specialization, the use of digital currencies, the development and use of special protection measures against exposure, compliance with increased measures of conspiracy, the international and interregional nature of activities, organization, hierarchy and structured character, high level of technical equipment, focus on obtaining permanent profits, organized distribution of income derived from criminal activities, regenerativity, connection with previous and/or subsequent criminal acts.

Ключевые слова: криминалистическая методика, механизм совершения преступления, наркотические средства, огнестрельное оружие, цифровая валюта, информационно-телекоммуникационные технологии, даркнет-площадки, классификация, способ совершения преступлений, взрывчатые вещества.

Keywords: forensic technique, crime commission mechanism, narcotic drugs, firearms, digital currency, information and telecommunication technologies, darknet platforms, classification, modus operandi, explosives.

В последние годы, в том числе и в истекшем 2024 г., криминальная ситуация в Российской Федерации являлась достаточно стабильной. Были зарегистрированы 1911258 преступлений (-1,8% к показателям 2023 г.)¹.

Вместе с тем анализ отдельных статистических данных свидетельствует о некоторых тревожных тенденциях:

– наблюдался рост числа преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков – зарегистрированы 198043 (+3,7%), в том числе совершенных в группах по предварительному сговору – 35110 (+8,1%, 2023 г. – 32478), организованными группами – 12986 (+10,9%, 2023 г. – 11712), преступными сообществами – 1786 (+53,7%, 2023 г. – 1167);

– увеличилось количество преступлений, связанных с применением взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенных в составе организованной группы или преступного сообщества (26 деяний, +136,4% к показателям 2023 г.);

– имеется рост числа преступлений, совершенных с применением оружия в Воронежской (+65,9%, всего 68), Орловской (+147%, всего 52), Брянской (11,3%, всего 324), а также Белгородской и Курской областях, что обусловлено близостью к зоне СВО [6, с. 45, 51, 63].

Указанные объекты: наркотические средства, психотропные, сильнодействующие и ядовитые, новые потенциально опасные психоактивные вещества; прекурсоры, растения, содержащие наркотические средства, психотропные вещества, либо их части (содержащие наркотические средства, психотропные вещества либо прекурсоры), огнестрельное оружие, его основные части и боеприпасы, гражданское огнестрельное гладкоствольного длинноствольного оружие и его основные части, патроны к нему; огнестрельное оружие ограниченного поражения, его основные части и патроны к нему, взрывчатые ве-

щества и взрывные устройства, специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации, – относятся к категории ограниченной оборотоспособности (ст. 129 ГК РФ).

Незаконные действия с ними, в том числе приобретение и сбыт, в настоящее время преимущественно осуществляются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Количество таких преступлений за последние шесть лет возросло более чем в два раза (с 294,4 тыс. преступлений в 2019 г. до 765,4 тыс. в 2024 г.)².

Ежегодно на эту проблему обращается самое пристальное внимание на расширенной коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. В частности, 5 марта 2025 г. им отмечено: «Ваша задача во взаимодействии с другими профильными ведомствами – искать новые, более эффективные методы борьбы с этой угрозой»³.

Разрешение указанной ситуации, безусловно, имеет комплексный характер, в том числе посредством разработки новых комплексных (синонимично: укрупненных, общих, базовых, консолидированных, интегративных, родовых) криминалистических методик, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов. Именно они восполняют «вакуум» при отсутствии частных и видовых (методик) и/или утрате ими актуальности. В свою очередь, это предполагает ясное понимание их места в классификационной системе, а также критериев, на основе которых она (система) формируется.

Р.С. Белкин справедливо отмечал: «Свойства и функции элемента взаимоопределены свойствами и функциями системы, т.е. свойства целого не могут быть поняты без знания некоторых свойств элементов, и наоборот» [2, с. 379].

Вопросы классификации криминалистических методик являются «злостно-

1 Официальный сайт МВД РФ. Статистика и аналитика (актуальные данные). URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 01.03.2025).

2 Там же.

3 Владимир Путин выступил на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations%20/76408> (дата обращения: 09.04.2025).

ными» на протяжении более чем пяти десятилетий (т.е. с момента первых попыток в 1976 г. В.Г. Танасевича). В настоящее время имеются сотни научных публикаций, среди которых научные труды О.В. Чельшевой, Н.А. Подольного, Р.Н. Боровских А.Ю. Головина, А.Н. Калюжного, М.П. Шруб, С.А. Куемжиевой и других ученых [4; 5; 12; 13].

Обоснование авторских позиций по данному вопросу представлено в докторских диссертациях С.Ю. Косарева «Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития» (2005 г.) и Ю.П. Гармаева «Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений» (2003 г.), а также кандидатской диссертации Н.Н. Давыдовой «Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы)» (2009 г.).

Освещались они и в отдельных монографиях [7; 8].

Анализ перечисленных и иных научных источников позволяет выделить семь основных критериев для классификации: а) уголовно-правовые; б) исключительно криминалистические; в) совокупность уголовно-правовых и отдельных криминалистических; г) через «призму» криминалистической характеристики; д) посредством следственных ситуаций; е) используя способ совершения преступного деяния; ж) применяя механизм совершения преступления.

Уголовно-правовые критерии в качестве основания классификации были предложены более пятидесяти лет назад И.А. Возгриным, который полагал, что общее количество методик должно соответствовать имеющимся видам преступлений [3, с. 10-11].

Несмотря на тот факт, что данное утверждение не в полной мере соответствует современной научной доктрине криминалистики, указанный критерий может и используется при формировании отдельных работ. Именно он (критерий) лежит в основе родовой методики Л.Е. Чистовой («Теория и практика расследования преступлений, связанных с не-

законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ», 2023), а также научных трудов, подготовленных А.Н. Вдовинным («Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа)», 2015), В.Е. Гудзь «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом взрывчатых веществ и взрывных устройств», 2010) и многих других.

Исключительно криминалистические. Построение системы криминалистических методик через их «призму» предлагали А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков [9, с. 425] (последний в дальнейшем преобразовал свою точку зрения).

Таких методик единицы. Достаточно условно можно назвать исследование И.Ю. Рагулина «Организационные аспекты методики расследования незаконного оборота оружия и боеприпасов» (2016).

Совокупность уголовно-правовых и отдельных криминалистических. Р.С. Белкин, отмечая важность уголовно-правового критерия для классификации частных криминалистических методик, обосновал необходимость использования в этих целях целого ряда криминалистических классификаций, система которых в основном сводится к уголовно-правовому понятию – состав преступления [1, с. 325-326].

В настоящее время эта позиция является практически аксиомой.

На основании данного критерия построены значительное количество работ. Среди них диссертация Н.Н. Шелокова «Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных с участием несовершеннолетних» (2009).

Через «призму» криминалистической характеристики. Разделяли данную позицию А.А. Эксархопуло, В.А. Образцов, Н.Н. Давыдова. Вместе с тем он (данный критерий) представляется достаточно спорным, поскольку «в соответствии с логическими

правилами классификаций она должна базироваться на *едином основании*. Криминалистическая характеристика преступления, представляя собой сложное комплексное понятие, не может быть таким основанием в силу как своего состава, так и своего разнообразия» [1, с. 326].

Посредством следственных ситуаций. В частности, Н.П. Яблоков (в более поздних работах) утверждал, что с учетом особенностей ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, могут быть выделены следующие виды преступлений: требующие применения для их раскрытия специфических методов расследования по так называемым горячим следам преступления; не требующие применения указанных специфических методов в силу отсутствия в их следовой картине горячих следов содеянного, а требующие расследования с помощью соответствующих методов в зависимости от вида совершенного преступления. К ним относятся подавляющее большинство преступлений» [14, с. 45]. Поддерживали эту позицию А.Н. Васильев, А.А. Эксархопуло.

В этом отношении, справедливым является утверждение Р.С. Белкина о том, что «такая классификация попросту не будет классификацией преступлений, а классификацией исходных данных, которыми располагает следователь, приступая к расследованию» [1, с. 326].

Способ совершения преступления. «Это – основная криминалистическая классификация преступлений и, в сущности, определяющая среди всех подобных классификаций, ибо признаки, по которым преступление классифицируется применительно к иным элементам состава преступления, как правило, отражаются в способе совершения и сокрытия преступления или в особенности его применения» [1, с. 325].

Примером может быть исследование Е.В. Чернышенко «Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России» (2015).

Механизм совершения преступления. Под данной категорией следует понимать «часть преступного поведения, связанного с подготовкой, совершением и сокрытием преступления, в котором происходит взаимодействие отражаемых и отражающих объектов, приводящих к передаче энергии, вещества, информации и возникновению изменений, т.е. следов преступления» [10, с. 41]. Основное отличие от способа совершения преступления заключается в том, что «первый отражает закономерности передачи (отражения) информации, энергии и вещества при различных типах взаимодействия, а второе – лишь действия преступника, объединенные в способ» [10, с. 41].

В качестве примера таких методик следует назвать диссертации на соискание степени кандидата юридических наук О.В. Введенской «Особенности предварительного и первоначального этапов расследования незаконного сбыта наркотических средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (2022), Н.А. Столбовой «Методика расследования незаконного оборота огнестрельного оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» (2024).

Методику расследования незаконного приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности (разрабатываемую нами) полагаем также возможно отнести к указанным работам.

Механизму совершения преступления по данной категории преступлений присущи следующие закономерности.

1. *Использование возможностей даркнет-площадок, а также маркетплейсов; дистанционный (бесконтактный) способ осуществления преступной деятельности.*

Начиная с 2009 г., т.е. с начала функционирования первой торговой даркнет-площадки «Silk Road», существенно трансформировался «классический» механизм приобретения и сбыта объектов ограниченной оборотоспособности, который ранее заключался в передаче «товара» «из рук в руки». Его сменил дистанционный (бесконтактный), исключаящий

личное взаимодействие как между продавцом и покупателем, так и между субъектами, вовлеченными в преступную деятельность и выполняющими в структуре соответствующего маркетплейса (федерального, регионального или местного), размещенного на соответствующей платформе (площадке), функции организаторов, операторов (диспетчеров, менеджеров), курьеров, закладчиков («кладменов»), «трафаретчиков», «спортиков», «складов», «минискладов» и т.д.).

В 2014 году первенство перешло к «Silk Road 2.0», а далее к «Hydra» (2015-2022 гг.). Ликвидация последней привела к переделу сфер влияния. В настоящее время в конкурентную борьбу вовлечены пять основных площадок: OMG!OMG!, MEGA, DARKNET, Blacksprut, Kraken, Solaris.

Так, площадка «Blacksprut» сейчас осуществляет деятельность на территориях Российской Федерации, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Кыргызской Республики, Молдовы, Узбекистана, Украины. Является лидером по объемам продаж наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, лабораторного оборудования. На текущий момент на ресурсе более 8,5 млн активных пользователей.

При этом еще раз следует подчеркнуть, что на даркнет-площадках реализуется и практически весь арсенал объектов ограниченной оборотоспособности, в том числе огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства и т.д.

Следует упомянуть о том, что в отдельных случаях информация может «всплывать» и в открытой «светлой» части Интернета. Например, проведенной прокуратурой Даровского района Кировской области проверкой выявлены девять сайтов, на страницах которых находилась информация о продаже огнестрельного оружия. Местонахождение владельцев интернет-сайтов на территории

страны установить не удалось. Было представлено исковое заявление в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц (заинтересованное лицо – Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Кировской области) о признании информации запрещенной к распространению. Судом иск был полностью удовлетворен (дело N 2а-2/122/2024)¹.

2. Разработка и использование специальных мер защиты от разоблачения, соблюдение повышенных мер конспирации.

Так, в процессе расследования деятельности участников преступного сообщества, входивших в структуру интернет-магазина «Hot Opt»², функционировавшего как на территории Российской Федерации, так и на территории Республики Молдова, последние применяли следующие меры конспирации: взаимодействие между структурными подразделениями и звеньями строилось преимущественно на дистанционном, виртуальном общении посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет и мобильной связи; использовали электронные программы персональной связи, приложения для защищенных переговоров, обменов сообщениями, фотографиями и видео конфиденциального характера (Conversation); выходили на связь между собой при помощи указанного выше мессенджера с использованием сим-карт, зарегистрированных на третьих лиц, что не позволяло персонифицировать данные абонента; передавали наркотические средства как между структурными подразделениями и звеньями, между участниками внутри них, так и покупателям исключительно дистанционным способом – путем оставления их в тайниках (закладках), специальное химическое оборудование, прекурсоры и иные химические вещества, использовавшиеся в процессе производства наркотических

1 Решение Котельничского районного суда Кировской области от 30.07.2024 по делу N 2а-2/122/2024. URL: https://sudact.ru/regular/doc/1bgEXM6tMh5K/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=222+УК+П-Ф®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge= (дата обращения: 28.03.2025).

2 Обвинительное заключение по уголовному делу N 12301170021000092 по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.3, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Направлено прокурору Владимирской области 06.09.2023.

средств, передавались между структурными подразделениями также бесконтактным способом.

3. *Применение цифровых валют* [11, с. 30-31] (Bitcoin, Monero, ZCash), которые используются для: а) приобретения (продажи) объектов ограниченной оборотоспособности; б) начисления «заработной платы» сотрудникам маркетплейсов; в) легализации полученных доходов (ст. 174, 174.1 УК РФ).

4. *Высокий уровень технической оснащенности.*

Количество орудий и средств, используемых в преступных целях, определяется видом и масштабом деятельности и может включать объекты недвижимости (используемые в дальнейшем для хранения и/или производства), транспортные средства, лабораторное оборудование, ноутбуки, телефоны и т.д. Указанные объекты могут быть специально приобретены организатором или менеджером по региону (оператором) или могут использоваться уже имеющиеся у исполнителей.

Например, при осуществлении незаконного производства, сбыта синтетических наркотических средств, а также хранения прекурсоров участниками преступного сообщества, входящего в интернет-магазин «Hot Ort»¹, были приобретены два жилых дома (в Московской и Владимирской областях) для размещения там нарколабораторий, отдельные нежилые помещения для хранения прекурсоров (Московская область), специальное химическое оборудование (реакторы, делительные воронки, мерные стаканы и колбы различной формы и объема), средства индивидуальной защиты (резиновые перчатки, противогазы), а также иное вспомогательное оборудование; электронные весы, полимерные пакеты и вакуумный упаковщик для учета, взвешивания и расфасовки незаконно произведенного наркотического средства. Кроме того, в процессе преступной деятельности использовались автомобили «KIA K

2700 Bongo», «Mercedes Benz ML 63 AMG»; «Mitsubishi Lance», «Mercedes Benz S 400» и другие, принадлежащие рядовым участникам, для перемещения прекурсоров для производства «синтетики», а также ее сбыта посредством тайниково-закладочного способа.

5. *Международный и межрегиональный характер деятельности.*

В зависимости от масштаба сфера влияния может распространяться как на несколько регионов Российской Федерации, так и отдельные страны ближнего зарубежья.

Так, преступное сообщество «Brickleberry»² охватывало наркорынок не только Республики Коми, но и еще как минимум пять регионов Российской Федерации. Период функционирования составлял почти восемь лет (2014-2022 гг.).

6. *Организованность, иерархичность и структурированность.*

В зависимости от масштаба преступной деятельности количество участников и/или структурных подразделений может варьироваться. Кроме того, ей (деятельности) присущи строгое разграничение функций, специализация, высокий уровень согласованности при взаимодействии, наличие дисциплины и иерархического подчинения.

7. *Единство цели создания и функционирования, специализация, нацеленность на получение постоянной, все возрастающей прибыли, организованное распределение доходов, полученных от преступной деятельности.*

8. *Регенеративность*, выражающаяся в стремлении немедленно заменить лицо, которое по каким-либо причинам прекратило участие в преступной деятельности, с целью обеспечения бесперебойной работы.

9. *Связь с предшествующими и /или последующими преступными деяниями.*

Например, до незаконного сбыта наркотических средств могут иметь место незаконное производство, контрабанда, хранение, перевозка, пересылка, хищение или вымога-

1 Обвинительное заключение по уголовному делу N 12301170021000092 по обвинению М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 210, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.3, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. Направлено прокурору Владимирской области 06.09.2023.

2 Обвинительное заключение по уголовному делу N 1210187000100**** по обвинению А. по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 4 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Направлено прокурору Республики Коми 18.02.2022.

тельство наркотических средств, а последующими – склонение к потреблению наркотических средств, притоносодержательство, легализация наркодоходов и т.д.

Например, Ш. легализовал полученный им от незаконного сбыта наркотических средств преступный доход в криптовалюте (биткоин), придав правомерный вид владению, пользованию и распоряжению денежными средствами на общую сумму 505153 рубля, распорядившись ими по своему усмотрению, в том числе купив мотоцикл с госномером <...>¹.

Незаконному приобретению огнестрельного оружия и взрывчатых устройств могут предшествовать их незаконное изготовление и переделка, а последующими выступать незаконный сбыт или совершение иных преступлений, в том числе против жизни и здоровья, общественной безопасности и т.д.

Примером является ситуация пресечения в июне-июле 2024 г. Федеральной службой безопасности Российской Федерации во взаимодействии с МВД России и Росгвардией преступной деятельности 288 жителей из 51 субъекта страны, причастных к незаконному обороту оружия, а также восстановлению боевых свойств гражданских образцов оружия в подпольных мастерских и их сбыту. В результате из незаконного оборота изъяты 586 единиц огнестрельного оружия отечественного и иностранного производства (в том числе пулеметы, автоматы, пистолеты, гранатометы, огнеметы, мины и гранаты), более 467 кг взрывчатых веществ (порох, тротил), 96 электродетонаторов, свыше 153000 патронов различного калибра. Прекращена деятельность 92 подпольных мастерских по модернизации оружия и изготовлению боеприпасов².

Подводя итог, отметим:

– в настоящее время в доктрине криминалистики отсутствует консолидированная позиция о классификации методик расследования преступлений. Генезис взглядов позволяет выделить следующие критерии: уголовно-правовые, исключительно криминалистические, совокупность уголовно-правовых и отдельных криминалистических. Помимо этого предлагается осуществлять указанную деятельность через «призму» криминалистической характеристики, применять для этой цели следственные ситуации, основываться на способе совершения преступного деяния, использовать механизм совершения преступления;

– в цифровых условиях последний (механизм совершения преступления) претерпел существенную трансформацию и при незаконном приобретении и сбыте объектов ограниченной оборотоспособности выражается в применении бесконтактного (дистанционного) способа; специализации, единстве цели создания и функционирования, применении цифровых валют, разработке и использовании специальных мер защиты от разоблачения, соблюдении повышенных мер конспирации, международном и межрегиональном характере деятельности, организованности, иерархичности и структурированности, высоком уровне технической оснащенности, нацеленности на получение постоянной, все возрастающей прибыли, организованном распределении доходов, полученных от преступной деятельности, регенеративности, связи с предшествующими и/или последующими преступными деяниями.

1 Приговор Курганского городского суда Курганской области N 1-1361/2023 12.09.2023 по обвинению Ш. в совершении преступлений предусмотренных 174.1, 228.1 УК РФ. URL: <https://судебныерешения.рф/78295728/extended> (дата обращения: 27.03.2025).

2 ФСБ России пресечена преступная деятельность по восстановлению боевых свойств гражданского оружия в подпольных мастерских и их сбыту // Официальный сайт ФСБ России. Новости 31.08.2024. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm%21id%3d10440068%40fsbmessage.html> (дата обращения: 19.03.2025).

Библиографический список

1. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – Т. 1. – 408 с.
2. Белкин, Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – Т. 3. – 480 с.
3. Возгрин, И.А. Научные основы криминалистических методик расследования преступлений : курс лекций / И.А. Возгрин. – СПб. : Санкт-Петербург. юрид. ин-т, 1993. – Ч. IV. – 79 с.
4. Гармаев, Ю.П. Концептуальные основы формирования укрупненных криминалистических методик расследования преступлений / Ю.П. Гармаев, Р.Н. Боровских // Академическая мысль. – 2018. – N 1(2). – С.72-77.
5. Калюжный, А.Н. Общая и частная методики расследования преступлений с позиции единичного, особенного и общего в криминалистике / А.Н. Калюжный // Вестник Владимирского юридического института. – 2023. – N 4(69). – С.32-38.
6. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2024 года и ожидаемые тенденции развития : аналитический обзор. – М.: ВНИИ МВД России, 2025. – 85 с.
7. Корма, В.Д. Методика расследования преступлений : монография / В.Д. Корма. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 200 с.
8. Косарев, С.Ю. История и теория криминалистических методик расследования преступлений : монография / С.Ю. Косарев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 432 с.
9. Криминалистика / отв. ред. А.Н. Васильев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 563 с.
10. Курс криминалистики. Общая часть / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М.: Юристъ, 2000. – 784 с.
11. Организация противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий : учебник: в 2 ч. / под общ. ред. Ю.В. Гаврилина. – М.: Академия управления МВД России, 2024. – Ч. 1. – 304 с.
12. Подольный, А.Н. Криминалистическая методика расследования: значение ее отдельных видов для установления обстоятельств совершения преступления / Н.А. Подольный // Вестник Удмуртского университета. – 2023. Т. 33. – Вып.4. – С.695-700.
13. Шруб, М.П. Криминалистическая классификация преступлений: сущность, значение, современные подходы / М.П. Шруб // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2024. – N 1(55). – С. 71-80.
14. Яблоков, Н.П. Криминалистическая классификация преступлений в методике расследования и ее виды / Н.П. Яблоков // Вестник Московского университета. Серия. 11. Право. – 2015. – N 5. – 40-51.